

Тюрьма была построена на заброшенной окраине за городом, с высокими стенами, похожая на крепость.

Афина была заперта на самом верхнем этаже, а Артемида и Шэнь Хэн — в комнатах по обе стороны от нее.

Приведшие их служанки заперли тяжелые двери и ушли, так что теперь верхний этаж оказался совершенно без охраны. Судя по всему, островные женщины считали рослых мужчин куда более опасными и нуждающимися в строгом надзоре, чем они сами.

Снотворное в вине было не слишком крепким, и Афина с Артемидой почти не почувствовали его влияния; даже Шэнь Хэн, будучи смертной, после закалки в четырех инстанциях была близка к полному иммунитету. К тому же Шэнь Хэн — аптекарь, а определив состав наркотика в вине, она уже была способна приготовить противоядие.

На верхнем этаже тюрьмы стояла жуткая тишина: мало того что не было охраны, так и в остальных комнатах не раздавалось ни звука.

— На этом этаже только мы трое? — Убогая «комната» была отделена железными прутьями, и Шэнь Хэн, подойдя ближе к Афине, тихо спросила.

Артемида тоже приблизилась:

— Только мы, в остальных комнатах даже дыхания не слышно.

Богиня охоты обладала высочайшей чувствительностью к малейшему дуновению ветра и не пропустила бы ни единого шороха.

Убедившись, что на верхнем этаже нет посторонних, троица решила больше не притворяться и поднялась, чтобы провести разведку. Через маленькое оконце было видно, что тюрьма построена недалеко за городом, а вокруг буйно разрослась дикая трава. Если взглянуть вдаль, виднелись заброшенные сельскохозяйственные угодья.

— Разве царица тогда не говорила, что как только они проснутся, их отправят на поля?

— И еще упоминала про какое-то лекарство, — добавила Артемида.

Шэнь Хэн произнесла:

— Это что же, заставит их... заниматься земледелием?

— Полагаю, именно это они и имеют в виду, — проанализировала Афина. — Раньше тоже говорилось, что на острове одни женщины, а тех, кто умеет пахать землю, очень мало, из-за чего поля заброшены, а с продовольствием туго. В изначальной истории царица хотела, чтобы герои остались и помогали им управлять городом. В инстанции же, судя по всему, царица хочет лишь увеличить число рабочей силы — пожалуй, точнее будет сказать, рабов.

— На самом деле предзнаменования были и раньше. В оригинальной истории царица влюбилась в Ясона и устроила пир только для него одного, а остальных героев развлекали другие женщины с острова. На этот раз их собрали всех вместе, похоже, желая поймать разом всю сеть.

— Тогда... что же нам делать? — встревожилась Шэнь Хэн. Если они застрянут на этом этапе, до прохождения задания будет бесконечно далеко.

Артемида уже собиралась ответить, но Афина подняла руку, останавливая ее, и произнесла:

— Вопрос должен быть обращен к тебе. Мы обе здесь во втором заходе, а первый проходил по-другому. У тебя больше опыта, и если ты сталкиваешься с подобной ситуацией, как поступаешь?

Услышав этот вопрос, Шэнь Хэн остолбенела. Что делаю я? Она лихорадочно пыталась вспомнить: если бы он был здесь... Нет, сейчас здесь только я, что мне делать дальше? Как... как мне завершить задание?

— Я, я не знаю... — Она медленно опустила голову и тихо проговорила: — Раньше у меня был м-муж... был напарник, и он говорил, что в команде достаточно одного человека, принимающего решения. Я не слишком умна, не поспеваю за его мыслями. Что он скажет, то я и делаю, раньше всегда так было...

— Быть не может? Ты просто верила всему, что он говорит? — Артемида церемониться не стала. — А если его нет рядом? В этот раз его нет. Сгинул в инстанции?

— Нет-нет-нет! — Шэнь Хэн вздрогнула от неожиданности и замахала руками, но настроение ее тут же снова упало.

— Мы, эм... поссорились, и в этот раз не объединились в группу.

Артемида моргнула, внутренне в это не поверив. Однако, заметив, что Шэнь Хэн расстроена, она не стала продолжать. Афина же имела общее представление о «пассивности» Шэнь Хэн и тоже не стала пытаться, а вместо этого произнесла:

— Сначала сбежим, не привлекая внимания охраны, и выясним положение и состояние остальных героев. Шэнь Хэн, мы постараемся взломать двери, а ты, как аптекарь, подготовь

противоядие — расчет дозы на человека.

— А? Хорошо! — Шэнь Хэн вынырнула из уныния и машинально последовала чужим указаниям.

Пир закончился совсем недавно, стояла глубокая ночь — пожалуй, самое благоприятное время, когда охрана слабее всего. Быть может, из-за особенностей здешней тюрьмы, но в прошлые времена побеги отсюда удавались на славу; во всяком случае, по мнению двух богинок, здешние меры защиты стремились к нулю.

Возможно, из соображений пола троицу не сковали кандалами и цепями, а просто заперли в комнатах. Афине хватило нескольких попыток, чтобы с помощью обломков тонкой медной проволоки, валявшихся в углу, легко открыть дверной замок.

Это было сделано с расчетом на то, чтобы не производить лишнего шума, иначе они просто выбили бы дверь ногой.

Двери всех трех камер отворились. Афина осмотрелась: тюрьма имела квадратную форму, по обе стороны тянулись ряды комнат, а посередине проходил коридор. С обоих концов находились лестницы, вевшие на крышу и на нижний этаж.

Афина и Артемида с поразительной сыгранностью разделились. Окно в конце коридора оказалось гораздо больше тех, что были в комнатах, и даже несмотря на вертикальную решетку посередине, пролезть человеку там было вполне возможно.

Артемида перемахнула через подоконник, окинула взглядом расстояние до нижнего этажа и, оценив обстановку, попросту прыгнула вниз. Одной рукой ухватившись за решетку окна нижнего этажа, она ловко перевернулась и бесшумно опустилась на подоконник. Натянув лук, она уже прицелилась наотмашь.

Верно, ее лук и стрелы по-прежнему можно было свободно убирать в пространственный карман, не таская за собой постоянно. Этому качеству откровенно завидовала одна богиня войны.

С другой стороны, Афина вместе с Шэнь Хэн тихонько спустилась по другой лестнице. Дойдя до поворота, они увидели тесно запертых на всем нижнем этаже героев Арго и дюжину женщин-охранниц, дежуривших снаружи.

Ясон уже очнулся, но как бы он ни орал, женщины-стражницы оставались абсолютно глухи к его крикам, словно заранее были уверены, что ему не вырваться.

Если судить по железным прутьям, в несколько раз толще тех, что были на верхнем этаже, и тяжелым кандалам на руках и ногах, положение трех девушек было поистине завидным по

сравнению с героями.

— Да что вы в конце концов задумаете?! — Ясон полулежал на полу, прислонившись спиной к бесчувственному товарищу. Он хотел броситься вперед, чтобы крушить пруты и потребовать у царицы объяснений, но руки и ноги не слушались, оставаясь мягкими, и ему оставалось лишь бессильно изрыгать проклятия.

Женщины-стражницы не удостаивали его даже взглядом, молча отмечая про себя время, когда они приходят в себя.

Вдруг послышался свист — какой-то легкий предмет пронесся самую малость от щеки, оставив кровавый порез.

— Кто здесь?!

Стражницы среагировали мгновенно и повернулись к источнику скрытой атаки, но там не было ни души.

Тихонько звякнула тетива. Стрела, словно тень, уловив момент, когда все отвлеклись, прилетела с противоположной стороны, чиркнула по правой руке одной из стражниц и косо вонзилась в угол стены.

Из тени, куда не доставал скудный свет, Афина выскользнула с грацией проворной пантеры и молниеносно вырубил противницу. Побледневшая от боли стражница даже не успела издать крик — он оборвался на полувздохе, и она безвольно осела на пол.

В этот момент вторая стрела, подобно призраку, прилетела снова, ранив другую стражницу, стоявшую ближе всех к Афине. Выстрел с потрясающей точностью пришелся ровно по правой руке, мгновенно выводя боеспособность из строя, но не причиняя смертельных ран и не оставляя увечий.

Эту девушку тоже тут же оглушили и утащили в тень.

— Кто-то совершает побег!

— У окна кто-то есть!

Артемиде, стоявшая натягивающей лук у окна и даже не пытавшаяся скрываться, тут же была обнаружена, но она ничуть не испугалась. Несколько быстрых стрел со свистом вонзились прямо перед ногами набегавших девушек, заставив нескольких стражниц сор-мажорно затормозить и сбить строй в полнейшей суматохе.

А те, кто оказался позади, были беззвучно повержены Афиной и свалены в угол. Под прикрытием стрельбы богиня войны дала волю своим силам, и к моменту, когда число врагов сократилось почти наполовину, оставшиеся стражницы наконец осознали, что нападавших было двое.

Но стоило обернуться — и ты подставляешь спину лучнице; не оборачиваться — значит не знать, когда этот призрачный враг снова нанесет удар.

Одна из уцелевших стражниц рявкнула:

— Держаться вместе!

Остальные четверо уже не смели действовать опрометчиво. Сплотившись спина к спине, они образовали круг и, крепко сжав оружие, приготовились к бою.

Однако Афина вовсе не собиралась давать им время на раздумья. Больше не таясь, она стремительно выскочила вперед, и благодаря ее виртуозной технике боя у стражниц не осталось ни шанса на сопротивление. В ту же секунду Артемида натянула тетиву, издавшую звук, подобный раскату грома, заставив двух стоявших лицом к ней стражниц напрячься и прикрыть грудь мечами и клинками.

Лишь когда Афина скрутила им руки за спину и связала, те осознали: женщина у окна просто натягивала тетиву, чтобы отвлечь внимание, а на самом деле даже не стреляла.

Во время общей суматохи Шэнь Хэн незаметно подкралась к камерам и стала одну за другой раздавать героям противоядие. Одурманенные зельем мужчины начали приходить в себя, возвращая былую силу.

Артемида спрыгнула с окна, подобрав каждую до единой стрелы — нынешнего запаса прочности игрового мира было вполне достаточно, чтобы золотые стрелы не ломались.

Афина намеренно не стала вырубать главную стражницу, а теперь привязала их всех к углу лестницы и спросила:

— Почему у вас такая лютая ненависть к нам?

Та самая стражница, что отдавала приказания держать строй, по-видимому, являвшаяся командиром стражи, заговорила первой, и в ее голосе звучала жгучая горечь:

— А разве мужчины — это что-то хорошее?

Афина ответила:

— Ваши мужья уже получили по заслугам, разве нет?

Услышав это, командир стражниц мелькнула глазами, выражая крайнее удивление, словно не понимая, откуда ей об этом известно.

Афина не собиралась нянчиться с ее чувствами и продолжила:

— Я не имею возражений против мести, но нельзя же втягивать в это посторонних людей.

Женщина презрительно усмехнулась:

— Ха! Ты думаешь, остальные сильно лучше? Знаешь ли ты, что у того, кто флиртовал с царицей, дома ждет невеста?

Афина: ...Эм, этот Ясон из инстанции оказался еще большим подлецом, чем мифологический.

Женщина продолжила:

— Разве все мужчины не одинаковы? Ты ведь тоже женщина, неужто тебе незнакомо это чувство?

Афина: ...

Простите, ей это незнакомо; а уж о тех, кто смел ее предать, и говорить нечего — учитывая суровый нрав богини войны, дольше всех жили те, кто даже не пытался к ней подступить. Ну, если не считать одного тупоголового бога огня... хм.

— Сначала мы думали, что сможем прекрасно обойтись и без мужчин, но проблемы начались очень скоро. Женщины не умеют пахать землю, и множество полей заброшено. А сколько тех, кто выходит в море, согласится меняться с нами продовольствием? Поэтому...

— Поэтому вы решили поработить мужчин?

— Именно так! — ответила командир стражниц. — Мы не хотим возвращаться к прежнему положению зависимости от мужчин, поэтому у нас не было другого выхода!

Афина не собиралась судить их мораль или что-то еще. Древняя Греция была типичным патриархальным обществом с низким статусом женщин, и заставить группу домохозяек в одночасье управлять государством — задача поистине непосильная.

Если бы не ограничения задания, Афина с радостью осталась бы на какое-то время, чтобы

помочь им наладить все дела. К сожалению, долг звал, и времени на раскачку не было.

Шэнь Хэн раздала все противоядия, и действие снотворного на героев было полностью нейтрализовано. Под предводительством Ясона они выломали двери и бросились прямо к большому кораблю, пришвартованному в гавани.

Афина с Артемидой тоже последовали за ними на эвакуацию. В дворце уже могли узнать о шуме в тюрьме, и если они не хотели ввязываться в затяжные стычки, лучше было поскорее убраться отсюда.

Когда последний из них поднялся на борт, они увидели отряд женщин-воинов, выбежавших из города и с оружием наперевес устремившихся к кораблю. Артемида одновременно выпустила несколько стрел, всадив их в землю перед наступающими и образовав преграду. Кто-то из воительниц попытался ответить стрельбой из лука, но все их стрелы Афина сбила прямо в воздухе. Быть может, из-за особенностей роли при попадании в инстанцию у Афины при себе имелся боевой арсенал, просто в прошлый раз, сходя на берег ради пира, она оставила его на корабле.

Воспользовавшись моментом, герои совместными усилиями отдали швартовы и подняли паруса, и попутный ветер помог им вовремя вырваться из гавани в открытое, бескрайнее море.

<http://bllate.org/book/19243/1887363>